

СМЫСЛ И БЕЗМОЛВИЕ

А.А. Воронин

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.13104

МОСТ, ИЛИ ИСТОРИЯ НЕЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Дискуссия вокруг идеи единства человеческой истории ведется больше века. В статье эта проблема ставится в контексте мысленного эксперимента какова была бы судьба цивилизации при безусловном принятии доктрины «общей цели истории». Предмет исследования – истоки этой идеи в культуре сообществ и в сознании отдельных людей, живущих в разные времена и в разных «странах». Предпринята попытка показать амбивалентность идеи единства, внутри которой обнаруживаются ее прямые антиподы.

Метод – мысленный эксперимент, исполненный в жанре «фэнтези» с использованием приёмов остранения и разорванной коллажной композицией.

В тексте приводятся как обоснования идеи единства истории, так и ее опровержения, причем вторые тесно связаны с первыми и следуют из них. Оба взгляда на историю исторически возникают в разных вариантах, а их противоречивое взаимодействие и служит основой развития цивилизации, и причиной ее вырождения. Основной вывод: есть проблема, но нет решения, нужны новые дискуссии.

Ключевые слова: Завет, мир, бытие, цивилизация, техника, вера, долг, миф, знание, революция, технократизм.

Никто не знает, как попало это предание к нам, современным людям. Судя по тому, что было найдено несколько разных текстов на одном языке, расшифровать который оказалось очень непросто, в местах падения крупных метеоритов, это послание получено землянами из космоса. Расшифровка двигалась успешно, хотя и кусками, а в свете недавних событий и вовсе была остановлена – расходы на науку были переправлены на более насущные нужды. Подзаголовки к переведенным текстам даны переводчиками для удобства чтения. Последовательность фрагментов совпадает с очередностью их перевода и не отражает какой-либо хронологии событий.

Древний завет

Вечером все собирались на скале Совета. Учитель сидел у самой стены, в тени. У него была светобоязнь, и он редко выходил из пещеры. Когда все были в сборе, он кивал головой, и женщины несли на камень закляний еду для всей деревни – завернутые в огромные пальмовые листья куски мяса или рыбы, овощи, плоды и коренья. Дети получали еду первыми, самых маленьких кормили родите-

ли. Они имели право начинать трапезу вместе со своими детьми. Когда они были сыты, их отводили на ночлег, – поэтому родителям и разрешалось ужинать вместе с детьми. Остальные – подростки, прошедшие тропу страха, бездетные женщины и мужчины, – пастухи и охотники, крестьяне и каменщики, – не торопясь подходили к камню и брали свою еду – так, чтобы всем хватило.

Учитель никогда не вмешивался, люди сами следили, чтобы никто не остался без пищи. После трапезы учитель всегда сам приносил из глубины пещеры бурдюк с брагой, и наливал ее в ритуальную чашу, сделанную из черепа носорога. Люди по очереди подходили к учителю и делали несколько глотков, и потом рассаживались вокруг костра, у которого было больше теней, чем света.

Молчание было обязательным ритуалом – надо было сосредоточиться, очиститься от дневных переживаний, настроиться на серьезный лад. Учитель выходил на край скалы и долго смотрел на темнеющее небо – боги открывали свои глаза постепенно, один за другим, и ласково смотрели на собравшихся, обещая им своё участие и заботу. Наконец, когда все собирались вместе – люди и боги, и когда души мужчин и женщин открывались тре-

пету звезд, и когда их глаза начинали видеть скрытую тайну мира, когда они слышали сердце земли и голос воды, тогда учитель начинал свою речь. Он говорил тихо, но его голос был слышен всем, – потому что это был голос предков.

– Милостивы были к нам сегодня силы земли и воды, мы чтим их расположение и не просим, не берем у них лишнего. Только то, что нам надо для великого дела, завещанного нам праотцами. Боги дали нам еду и питье, не забрали жизнь ни у кого из нашей деревни, мудро указывая нам путь и долг. Мы следуем ему с того дня, когда Создатель вдохнул жизнь в нашего великого Отца и дал ему в жены великую Мать. Люди живут чтобы сделать три вещи на земле – исполнить завет предков, продолжить жизнь и возвести Мост – самый великий проект, в котором пребудут наши мечты и воплотятся наши силы. Но наши силы – это силы Земли, богов и мудрейших, заложенные в нас и просящиеся сквозь нас наружу, в дела рук и умов, мастерства и терпения, жертвы и искупления. Мир будет подобен богам, если мы, будучи им подобными, сделаем мир по их образу.

Мы будем строить Мост так же, как строили его люди до нас, и наши дети будут его строить, пока боги будут благосклонны к нам. Мы исполним священный долг – завещанный создателем и его пророками – возвести Мост, символ веры, надежды и любви, залог связи времен, условие благоденствия всех людей, всех племен. С нами рядом наши отцы и деды, они помогут нам своими знаниями, умениями и терпением. Но с нами и наши дети и внуки, которые придут после нас и скажут: «здесь работали мой отец и мать, они были большие мастера своего дела, и никогда не оставляли недоделок». Сегодня мы готовили камень для переправки его к основанию Моста, мы хорошо поработали, нам не в чем себя упрекнуть. Боги улыбаются нам. Идите спать, завтра надо продолжить заготовку камня, придется хорошенько потрудиться.

Вторая колонка.

К вечеру все собрались у тотемного столба. Вождь, никогда не выпускавший посоха из рук, приказал всем встать на колени. Преклонил колени и он, вызывая духа племени. Самый старший воин разжег костер, тени запрыгали по стенам пещеры, как души врагов. Вождь получил благословение тотема и встал, махнул рукой, и женщины принесли еду. Выложили все на стол ритуальных трапез. Воины, крестьяне, каменотесы, женщины и

дети заняли свои места в процессии и молча ждали. Вождь взял со стола зажаренное сердце оленя и не торопясь съел его, запивая брагой. Затем он жестом отдал команду, и процессия медленно двинулась к столу, и каждый получал от вождя то, что он сегодня заслужил – кому-то кость с мясом, кому-то кусок требухи, кому-то несколько ребер с запекшейся кровью. Родители несли детей на руках, и вождь внимательно всматривался в лицо младенцев, пытаясь угадать их характер и судьбу. Дети смотрели на него простодушно и пристально, а взрослые знали, что встретиться взглядами с вождем опасно. Одного старика, который плохо работал сегодня, вождь сильно оттолкнул от стола. Никто не помог старику подняться, хоть он ударился головой о каменную плиту, и он сам отполз в тень. Никто о нем не вспомнил, он так остался в тени пещеры на весь вечер. Вождь внимательно смотрел за людьми – как они едят, не передают ли куски друг другу – это было запрещено. Когда все поели, он приказал сесть в круг возле костра.

– Боги, давшие мне Святой посох и власть над вами, – начал он тяжелым глубоким голосом, который не сравнить ни с чем, – боги принимают нашу покорность и верность как залог своей милости. Тяжкий гнев падет на любого, кто оступится, сойдет с пути поклонения и веры, отвернется от святого лика и забудет хоть на миг о карающей длани Высшего духа. Мы пришли в этот мир, чтобы исполнить его волю, его завет: мы должны строить Мост, священный Мост с этой стороны земли на ту, на которой много свободных земель, где текут реки, плещется рыба, а по берегам на тучных лугах пасутся неисчислимые стада оленей. Мы станем богатыми и сильными, наши дети станут непобедимыми воинами, наши женщины будут жить в просторных домах, и у каждого будет вдосталь еды. Наши предки завещали нам это, и мы будем верны их воле. В этом – наше единство с ушедшими пращурами, и с нашими детьми и внуками, которых еще носят наши женщины в своей утробе.

Идите спать, завтра будет погожий день, и мы много сделаем.

Две колонки продолжают. Первая колонка (сцена ночлега в первом лагере).

От пещеры до деревни путь шел вниз, по каменистой тропинке. Стемнело, но звезды освещали мерцающим светом долину внизу, у подножья горы. Далеко, в ночной дымке, виднелось основание Моста, которому поклонялись все люди и ко-

торый считался новым, рождающимся Богом. Но его рождение было связано с обетом, со служением племени – это они возводили Мост, они создавали тело Бога, прообраз его небесной души. Мост должен соединить оба конца света, соединить Мир и людей, которые в нем живут, в единую семью. Когда Мост будет построен, Бог сойдет с небес к людям, и наступит Золотой век – так говорит Учитель.

Маленький Тау уже крепко спал рядом с матерью, когда Матау вошел в свою хижину. Ката тоже вздремнула, она открыла глаза, когда услышала шаги своего мужчины. Тау был вторым ребенком Каты, и все мужчины считали его своим сыном – он был рожден не таким, как все. Он был сыном рода, так как принадлежал к числу «бросающих камень левой рукой», он был от рождения избранным среди людей, и его ждала великая судьба. Ката носила на груди синюю ракушку – знак ее места в роду, место матери «бросающего левой», и больше не было женщин, которым дано было такое право. И Тау тоже был отмечен знаком – на лбу у него была темно-синяя татуировка – звезда покровительница, глаз бога. Ката знала, что ее сына давно уже ждет слепой шаман Ванг, который живет отшельником на высокой горе. Раз в два дня ему приносят хлеб и воду. Он один знает, что надо делать, как строить мост и ищет мальчика себе в ученики. Но она боялась отдавать мальчика колдуну, и хотела оттянуть этот день подольше.

Матау сел в ноги женщины, склонив голову и вглядываясь в темноту: он хотел лечь с ней, но вчера ночью она не приняла его. Мужчина не мог лечь с женщиной, если она не позовет его – так было заведено. Учитель говорил, что любовь должна быть взаимной, иначе она умирает. Матау любил Катю и не хотел, чтобы его любовь умерла. Он ждал долго, целую вечность, он уже изнемогал от ожидания, от любовной тяги, когда Ката, наконец, поднялась и поманила его за собой в святилище любви, где женщины дарили своим мужчинам ласки, а мужчины – свои души их детям.

*(Вторая колонка,
сцена ночлега во втором племени)*

Анго был воином, он был суровым мужчиной, не боялся врагов, хищников и стихий. Не раз он возвращался с моря вплавь, один, без остальных рыбаков, которых забирало к себе море. Не раз ему приходилось сражаться с леопардом, бывали у него и победы надо львом. Но страх был самой главной

заповедью в их племени – их боги были сердитые и строгие. Только великий вождь спасал весь народ от гнева и прихоти богов, только он знал их язык и умел задобрить их своими молитвами и жертвами. Ведь это они, боги, прислали вождя в племя. Страх жил в душе каждого человека в их племени, и этот страх не давал людям делать ошибки, нарушать порядок, угодный богам. Вождь это знал, и все это тоже понимали. Поэтому они не смели смотреть вождю в глаза, поэтому они не могли сами обращаться к богам с молитвой, просьбой или благодарностью.

Анга, его женщина, ждала его в хижине. Дети спали. Анга опустила на колени, когда вошел Анго, и сняла с него пояс воина, развязала сандалии – все как обычно, не глядя на Анго, – он не любил открытых взглядов, так смотрели друг на друга только враги. И малые дети, но им можно. Анга хотела задобрить своего мужчину ласками, ей нравилось привязывать к себе такого мужчину, как Анго, лаской и лестью. Но он не хотел быть в плену женщины, и часто отвергал ее ухаживания, не сердясь, но хмурясь, – мол, не подобает воину нежиться в объятиях женщины, если они не хотят родить ребенка. К тому же он устал – он был помощником вождя на заготовке глины. Он один знал, где и какую глину надо заготовить, как и куда ее относить, и как хранить, чтобы она не окаменела. Приходилось и копать, и таскать, и подгонять остальных рабочих, и наказывать лентяев. Но он свою работу делал честно, и остальных заставил сделать все, как полагается. Вождь был доволен.

Он прошел мимо Анги, не задев ее, и улегся на свое ложе, выложенное шкурами убитых животных. Мост забрал все силы сегодня, но боги дали ночи, чтобы силы вновь вернулись, и Мост ждет, когда новые силы, новые люди, новые камни и глина наполнят его плоть, продвинут его хоть на ладонь вперед. Мост скажет нам спасибо, если мы к дождям закончим основу первого полета.

Интродукция

По пыльным дорогам истории прошли народы, проскакала конница, веселая и подлая, головы встречных везли они на луках своих седел. Они были веселы и непобедимы, – и их тела зарос степной ковыль, – так же, как и тела их безвинных жертв. То была конница истории. Были среди всадников потомки Матау, были среди них и потомки Анго. Никто не помнил ни предков, ни за-

ветов, никто не смотрел себе в душу – там была пустота. Женщины плакали, терпели и рожали. Младенцы умирали и выживали. Вожди правили, вели народы по истинному пути и умирали. Племена выживали и истреблялись. Боги – даже боги! умирали вместе со своими народами. Но свято место пусто не бывает – приходили новые боги, по сильнее и поумнее прежних, и люди шли за ними – они шли строить Мост.

Мост строят с самого начала истории – с одного берега на другой. Говорят, что раньше здесь текла огромная река, но потом она сменила русло. А мост все равно строили – десятками, сотнями лет, напрягая все силы двух соседних цивилизаций.

Не стена, а мост! Не разделять, а связывать. Мост начинался в одной стране, а кончатся должен был в другой, и строился то с двух сторон навстречу, то с одного конца, то с другого, а бывало что и с середины в оба конца.

Но раз в сто лет этот мост подвергался разрушению, каждый раз по разным причинам, но историки установили периодичность разрушений – через каждые 111 лет!

Закон истории – разрушить раз в сто лет.

Но и другой закон – строить заново, возводить все более и более совершенный мост – в меру развития технических потребностей и возможностей.

Разные страны и даже разные цивилизации стремились навстречу друг другу, хотели жить в мире и дружбе, развиваться благодаря разнообразию культур и вероисповеданий. Никого не смущало то, что у них были разные боги, что люди говорили на разных языках, что города и деревни были непохожи на соседские.

Но был какой-то злой рок, тяготевший над этими замыслами, и над мостом, воплощавшим их. Какая-то невидимая черта, которую никак не удавалось перейти, и никто не мог понять, что это за черта, где она, и кто ее проводит. Ученые сбились с ног и с голов, они то объединялись в команды, то пытались в одиночку разрешить загадку неудач. Вся техническая сторона дела была проверена, пересчитана и переделана много раз, опыт и гений конструкторов были вне подозрений. Материалы все время совершенствовались. Конструкции были безупречны. Люди были полны решимости довести дело до конца – причем мотивы и цели, как бы ни менялись со временем, в целом оставались теми же – мост должен сблизить, соединить «два берега у одной реки» – реки истории.

Техника и жизнь

Мастер Аката всю ночь просидел при дрожащем свете свечи, склонившись над рисунками и расчетами. К утру у него разболелась голова, слезились глаза, во рту было горько и сухо. Но еще горше было у него на душе – он никак не мог разгадать странную, но старую-престарую загадку. О ней были написаны трактаты древних, а до трактатов о ней столетиями из уст в уста передавали легенды, и сейчас, уже самые опытные, искусные мастера, как и Аката, бились над ней и не могли понять: почему мост, который люди строят уже много веков, раз в сто лет обрушался, и каждый раз в новом месте, в новой конструкции, в совершенно несхожих местах и ситуациях. Какой-то злой рок как будто витал над божественным замыслом, и находил то ли в замыслах богов, то ли в деяниях людей слабое место. Древние легенды прямо связывали обрушения с происками злых духов, которые не хотели осуществления великого Замысла. Но эти наивные предания сегодня казались полной архаикой, – ведь дописьменные культуры не вели тщательных записей, практически не было никаких чертежей, расчетов – ничего, кроме самого завета и необыкновенной практической сметки, – ну, и, конечно, титанического труда сотен поколений людей. Никто уже давно не верит в злых духов, никто не знает ни одной реальной или мистической силы, которая была бы против Моста. Ведь Мост – это идеал будущего благоденствия, это все знают и все к этому стремятся. Так что же мешает осуществлению всеобщей мечты, великого и величественного Замысла, воплощенного смысла всей цивилизации?

Мастер должен был к вечеру написать письмо в Совет, изложить свои мысли – ему было поручено изучить материалы, которые шли в ход, и влияние стихий на прочность постройки. Положения и эволюции небесных тел, приливы и отливы, свет и тьма, ветры и разливы – об этом уже было собрано много сведений, и всё это мастер знал уже почти наизусть. Но разгадки – даже намек на разгадку – он так и не нашел. Одна надежда – у него и у других мастеров – теплилась и не давала опустить руки: может быть сложение всех отчетов в общую картину поможет, наконец, найти ответ. Поможет вернуть людям надежду. Вернуть смысл и ценность самой истории. Но работать он уже был не в силах, он решил передохнуть, позавтракать, потом поспать часок-другой, а затем сесть за отчет.

Он спустился на нижний этаж. Кухарка как раз принялась за работу, и пока мастер прогулялся до пруда, разглядывая рисунки веток и листьев на фоне неба и воды, и каждый раз удивляясь как заново прихотливости и гармонии маленьких природных чудес, – пока он предавался созерцанию и наслаждению щедротами божественного устройства – на террасе уже стоял накрытый стол, тонкие запахи чая, пряные ароматы выпечки и изящно составленные букеты цветов и трав отвлекли мастера от неприятных мыслей. Прикрыв глаза, он поблагодарил богов за их милость, и чуть усмехнувшись про себя уже в который раз порадовался кощунственной мысли – какое счастье, что божьи промыслы не ограничиваются великим, но распространяются также и на мелочи. И он прекрасно знал, что хозяйка дома, в котором он жил уже полтора года, почувствовала и его улыбку, и его настроение – хотя и была еще в своей спальне. Он был мудрый человек.

По другую сторону моста люди точно так же недоумевали – что за напасть, какая-то чертовщина, ничего не понять – уж они ли не приняли все мыслимые и немыслимые меры, чтобы докопаться до причин – кто портит, зачем, как, – и почему? Все меры строгого контроля, – вплоть до колесования сотников, на участках которых происходили разрушения, порка каждого второго, кандалы, казнь детей и продажа жен, поджоги домов – приносили только временные результаты. Были подготовлены прекрасные специалисты, им были созданы самые лучшие условия для работы, их задаривали драгоценностями, дарили дворцы с челядью, сказочные ковры, ткани, позволяли присутствовать при трапезах повелителей, – а в конце карьеры почти всех обезглавливали.

Материалы для построек привозились издалека, работников кормили и содержали наравне с охотничьими собаками, лечили и разрешали встречи с женщинами. И все равно Мост, простояв какое-то время, рушился в самом неожиданном месте.

Тайный совет

Как-то раз темной ночью у самого мудрого советника сидели приближенные повелителя. Несладко было у них на душе. Никто не знал, когда опять будет обвал, никто не знал, почему это происходит, но каждый из них знал, чем это обернется для него лично.

– Нам надо сделать не то, что невозможно – раз боги не хотят, мы прости бессильны. Но мы должны сделать то, что в наших силах.

– Что ты имеешь в виду, мудрейший?

– Раз мы не можем построить мост, значит мы должны указать на причину, превышающую скромные силы человека.

– Ты хочешь указать на самих богов?

– Это было бы неразумно.

– Поясни нам, несведущим, свои мысли, пролей свет догадки во тьму наших неразумных голов!

– Мы можем указать на тех, кто стоит между богами и нами, – на прорицателей и жрецов, доносящих до смертных волю и пожелания богов.

– Но они же стоят близко к небесному трону, им доверено тайное знание и открыты истины неба!

– Ну, значит, они несут ответственность за свои речи, поступки и предсказания!

Молча, склонив головы, но обмениваясь быстрыми взглядами, сидели гости. Нельзя было слишком поспешно отвечать на глубокие и мудрые речи хозяина. Наконец, старейшина поднял взор и молвил:

– Мудрейший, мы склоняем головы перед светом твоего разума! Мы исполним твои приказы, и да будет так.

– Вознесем молитвы, чтобы дело обернулось благом повелителю и великому Завету, которому мы верно и преданно служим. Пусть нам сопутствуют удача и милость нашего господина!

Под сенью яблони в цвету

– Учитель, мы пришли. Нет пока только одного ученика, Адуи, но он придет попозже, он спешит к нам издалека.

– Хорошо, мои дорогие, усаживайтесь поудобнее, разговор будет долгий и серьезный. Мы много лет вместе, и много лет мы с вами учимся, да, да, я тоже учусь с вами, и учусь у вас!, – понимать мир, стремиться к благу, смирять неразумные страсти и жить добродетельно. Все это мы постигаем, углубляясь в самые сокровенные тайны природы, вслушиваясь в молчаливые заветы богов, всматриваясь в неуловимые черты времен – прошедших, нынешних и будущих. Мы с вами прошли большой путь, и нам открыты многие истины, – потому что не боимся спрашивать себя о последних – или о первых, это часто одно и то же, – основах мира. Мы не боимся спрашивать себя и о нас самих – что

мы есть, кем мы должны стать и что нам следует делать. Сегодня мы поговорим о самом важном, а потому и самом трудном – о долге, жертве и смысле наших жизней – вместе и каждого по отдельности. И сразу хочу сказать вам, мои милые ученики, что наш разговор должен закончиться не так как всегда. Сегодня мы должны будем принять решение. Самое важное в нашей жизни, и самое трудное. Если кто-нибудь не захочет следовать за нашими мыслями, будет не согласен, – а мы не можем применить иных средств, кроме аргументации – тот может спокойно следовать своим путем, без нас. Но тогда он или последует ложным путем – мы же постараемся все вместе найти правильный путь, или не остановит нас всех от ошибки, которая может стоить нам жизни. Но не начать этого разговора я тоже не могу – мы избранные, и в этот особый час мы должны исполнить то, что никто, кроме нас, не сделает.

– Учитель, мы готовы говорить, думать и решать вместе с тобой, и годы, проведенные с тобой, будут порукой, что мы твердо будем держаться правил ученого диспута.

– Ну, хорошо. Вы знаете, чем в нашей жизни является Мост. Это наше все, как будут говорить наши далекие потомки. Боги наших предков оставили свой завет – строить мост как символ величия и единства всего живого на земле, как сверхзадача, которая подчиняет себе все остальное вокруг – и жизни каждого человека в отдельности, и светскую и духовную власти, и искусства вместе с науками, и даже новых богов с их новыми заветами. Сейчас, в наш прекрасный век изобилия, мира и процветания, строительство уже подходит к своему концу. Мы уже знаем, как преодолеть последние рубежи, мы знаем, какие технические решения требуются для поднятия последних пролетов, у нас есть уже все материалы, все расчеты и все чертежи. Через несколько лет Мост будет завершен, заветы богов и вековые надежды всего населения будут исполнены. И вот я хочу спросить вас: что наступит потом, после окончания строительства?

– Учитель но это же очевидно: наступит золотой век, люди станут одним обществом, с общими разумными правилами, законами и... Почему ты спрашиваешь нас о том, что ясно как солнце?

– Потому, что солнце – это тоже предел, за которым мы не видим, не можем смотреть ни сквозь него, ни за него. Кто еще хочет молвить слово?

– Я, кажется, понимаю смысл твоего вопроса. Мечта должна всегда оставаться мечтой. Если она

сбывается, – она умирает. А без мечты людям пусто...

– Кто еще?

– Дело, наверное, даже глубже, чем в мечте. Я думаю, дело еще и в том, что слишком крепко связаны смыслы нашей общей жизни с Мостом, точнее – с его возведением. Ведь осмысленным для нас – вот уже много веков – было и есть самоотверженное участие в возведении Моста, каждая отдельная жизнь осмысленна лишь постольку, поскольку она принесена в жертву Мосту. Чтобы все жертвы были оправданы, чтобы история не стала ошибкой, чтобы люди не впали в отчаяние от того, что в конце пути их не ждет ничего высокого, святого и просто осмысленного, стройка не должна заканчиваться никогда.

– И наш век изобилия, красот и мудрости должен, по-твоему, стать веком варварского разрушения?

– Думаю, что у каждого века есть начало и конец. Как у всего живого.

– Но век – это не человек, не животное, не растение – у истории другая плоть, другое время, другие законы. Она бессмертна. Разве прежние века умирали? Разве они рождались, как младенцы, и питались молоком кормилицы – кто эти кормилицы? Как они могли выжить?

– Вот-вот! Выжить они могли только благодаря стержню, на котором держится вся организация общества – на идее служения, подчинения высокому, общему, возвышенному, что всегда превышает по размерам жизнь каждого человека. Например, на идее Моста.

– Дорогие мои, давайте вернемся к обсуждению нашей исключительной миссии. Вы, наверное, уже догадались, к чему я веду. Мы должны взять на себя миссию спасения мечты, спасения мифологии истории, избавить людей от гнета бессмыслицы и пустоты. Мы должны разрушить мост. Никто этого больше не сделает. Наша чудная, полная жизни, красок, запахов, красоты – планета может просто завянуть, как сорванный цветок. Пусть лучше живет как многолетник, угасая и возрождаясь без пределов времени! И да сохранится почва, питающая его корни! Но пусть рядом будет бдительный садовник, который знает череду спадов и подъемов.

– Учитель, пришел Адуи!

– А, проходи, садись, выпей воды с дороги. Как ты добрался?

– Спасибо, благополучно. Я слышал конец вашей дискуссии, но я не могу поверить своим ушам – вы что, собираетесь разрушить мост?

– Да, мы пришли к этому в результате обсуждения.

– Но как же так, вся моя семья, да и ваши семьи тоже – они придут завтра и увидят руины на месте их бесконечных работ? Они с ума сойдут! Вы не можете этого сделать!

– Но ведь иначе будет еще хуже!

– Я понимаю ваши аргументы, но не принимаю ваших решений. Будущее не открыто никому, и мы не можем утверждать о нем ничего определенного. Нет, это не мы строим мост, это мост нас строит: это как в музыке – пока ты учишься, ты играешь музыку, а когда уже выучился – она играет тобой. Мост – это вера, это скрепы, это святое. И на основании предположений о каких-то туманных перспективах – вот сейчас пойти и сломать то, во что вложено столько сил, столько надежд, упований, – нет! Я этого допустить не могу!

И Адуи выбежал на улицу и скрылся в темноте.

– Учитель, вернуть его?

– Нет, не надо.

– Но он же...

Теологические диспуты

Укрыться от жары можно было только в тенистом саду на берегу речки, протекающей по территории монастыря. Собеседники – все в одинаковых рясах. Трое молодых людей, держались с показным и тем не менее искренним почтением. Только один из монахов был глубоким седым стариком, нелегкая жизнь согнула его спину, но живой ум просветлил его взор, а тихая и убедительная манера говорить выдавала в нем опытного пастыря душ человеческих. Они сидели в тени могучего дерева за простым деревянным столом за десертом после восхитительного обеда, которыми славился и сам монастырь, и его главный повар, пришедший сюда с гор лет эдак тридцать тому. В бокалах светилось вино из монастырской лозы, особый изыск – цвет, аромат, свежесть – ему придавали специальные бочки, в которых оно терпеливо дожидалось своих ценителей. Секрет этих бочек никому не открывался, а передавался только назначенному главным виноделом монастыря ученику, обязанному окончить свои дни в священных стенах и никогда не покидать территории обители. Так вот, это вино сопровождало глубокомысленную беседу, способствуя живости мысли и проникновению в речи собеседников.

Один из монахов, сделав глоток вина и благодарственно кивнув старцу, счел возможным при-

бегнуть к слегка отстраненной речевой фигуре, чтобы подчеркнуть безличный характер своего вопроса:

– Мы, гости этой славной обители, отдаем дань богатым интеллектуальным и духовным традициям, прославившим монастырь. Мы знаем, что Вы, мудрейший, поддерживаете здесь идеалы свободной и ответственной дискуссии, свободной как от цензуры, так и от пустопорожних схоластических ристалищ. Позвольте поставить вопрос, который интересует нас в первую очередь – особенно после недавних огорчительных событий?

Старец кивнул и слегка обозначил озабоченность.

– Почему жрецы поддерживают давно отжившие мифы о Мосте как о божестве, как о высшем смысле истории и каждого человека? Может быть потому, что всё проходит, но боги были правы: мост остался как уже бессмысленное но великое деяние которое все так же требует строить себя, – ведь величие не в пользе, а в красоте?

– Не только, сын мой. Мост все время открывает нам, людям, живущим в разные времена, новые смыслы – разве можно считать его неодоухотворенным? Идея единства, недостижимого, но прекрасного, – она не складывается из камней и цемента. Она из более прочного материала – из сердечной тяги людей друг к другу, из понимания рукотворности человеческого счастья, из сильнейшей зависимости и привязанности одного человека ко всем другим. И из любви многих к каждому, то есть оба хода любви – от меня ко всем, и от всех ко мне. Как жить без этого? Невозможно... Но как поддержать эту любовь, это общее дело? Только Мост, соединяющий не только территории, но культуры, страны, народы, верования и упования. Больше ничего. Нет другой такой силы, такого объединяющего начала. Вот так-то, мой дорогой.

Но и это еще не все. Мост, его возведение, это смирение гордыни человека, – человек призван стремиться к недостижимому, жертвовать своей жизнью ради того, что скрыто от него в сиянии святости. Все равно чего – тех богов или этих, святой Отчизны, голоса крови, избранности вот этого или вон того народа, коллективного счастья... Иначе жизнь человека будет равна самой себе, то есть малюсенькому эпизоду в равнодушной и бессмысленной истории, или в природе – все равно. Жертва и есть смысл, а без жертвы жизнь пуста, не одухотворена высоким, святым, вечным. Но жерт-

венность – а это непросто понять, и еще труднее принять, мой дорогой, – это такое состояние души, над которым нельзя задумываться. Мысль губит жертвенность, она разлагает жертвенность на части, каждая из которых не имеет смысла и расхолаживает героическое устремление человека к подвигу. Тем, кто знает тайну Моста, надо помнить, что это именно тайна. Именно ей и жив и Мост, и все те, кто верит в себя, в общую устремленность к мировому благу, к возведению храма человека на земле, пребывающего в веках и предбудущего вечно. Это тайное знание, и к нему не могут быть допущены случайные люди. Если кто-нибудь из посвященных раскроет тайный смысл Моста, он будет проклят и жестоко наказан, – не потому, что мы так свирепы, нет! – а потому, что подрыв веры в Мост подрывает самые сокровенные основы совместной жизни людей, её осмысленность.

Третий участник беседы в задумчивости пропустил мимо ушей последние слова оппонента. Видно было что у него есть своя, непоколебимая и выношенная в долгих раздумьях вера и правда.

– Позвольте мне не возразить – нет, просто обозначить свою позицию, – ведь у нас будет еще время подробно все обсудить, – позицию более консервативную. Скажу сразу, я еще не причащен тайному знанию, и у меня мои убеждения сложились задолго по посещения этой святой обители. Так вот. Всё брэнное проходит, я согласен, но мост требует строить себя ради идеи бессмертия. Сама идея величия истории, вложенная в него, как выяснилось, есть памятник, воздвигнутый во имя непреходяще исторической памяти. Брэнное и преходящее – это всего лишь тень на стене вечности.

Мост – это объединяющая и мобилизующая сила, может он особо никому и не нужен, но благодаря ему мы живем в мире и согласии, выдернуть из под ног нашей цивилизации Мост – погубить весь законопорядок. Все рухнет в одночасье – но говорить об этом нельзя – червь сомнения способен разложить героическую субстанцию общей воли.

После непродолжительного молчания, приличествующего для неторопливого хода разговора, седовласый старец... (обрыв текста – Изд.).

Революционные настроения

В центре старого города, в темном подвале со сводами и малюсенькими окошками, через которые столбы света с улицы пробивали путь в дыму

сигар, трубок, папирос и барбекю, была самая модная пивная. Завсегдатаи пивнушки – а их знали все, и они знали всех, занимали всегда свои места, говорили всегда одни и те же слова, пили свой вариант пив и настоек, и вообще поддерживали годами сложившийся ритуал проживания свободной от обязательств части жизни. Не было на всем белом свете лучше пивнушки, вкуснее пива, крепче наливок, веселее хозяйки и дружелюбнее хозяина. А уж свиные ножки, или кровавые колбаски со сладким соусом, или копченая утка с жареной картошкой – это просто непревзойденные шедевры, люди ехали издалека, чтобы приобщиться к легендарной кухне и знаменитым «тройкам» – светлое, темное и стаканчик сливовой.

Так вот не все стало благополучно в этом миленьком заведении, старожилы сначала ворчали, потом стали возмущаться, а потом раскололись на два лагеря – боже, да никогда такого не было, чтобы свои ребята из-за чего-то неизвестно чего ссорились. Ну подраться, – это дело святое, но потом все вместе выпьют пивка, помирятся, споют песню про «толстушку Ганну», и все. А тут – такое дело. Одним нравится, другим – нет. Одни заступаются, другие хотят выгнать этих молодых оболтусов. А дело все в том, что повадились сюда студенты местного университета, вместо лекций, с утречка пораньше, косматые гривы, бородачи, развязные манеры и два гроша в кармане. А пьют каждый за двоих, да еще и норовят кусок стянуть с прилавка на халяву. Вот эти горлопаны всех и перессорили.

Ну, слов то уже никто не упомянет, а вот осталась прокламация, они их всем рассовывали, а потом спрашивали: ну, как, прочитали? И что? С нами? Бойтесь? Нам за вас все сделать, а вы в своем пиве так и потонете? Эх вы, стадо!

Кому такое понравится?

«Антимост»

Эмансипация от моста – дело единственного субъекта, который в состоянии порвать пуповину, связывающую мост и человека. Да, человек вышел из мифа Моста, но он должен стать независимым от него – чтобы раскрыть свои сущностные силы и стать действительным человеком. Действительность – это свободная деятельность сотворения человека, а не моста. Нет никаких обязательств у природы человека пред природой моста. Когда мы расстаемся с мифологией прежней жизни, мы приносим себя в жертву будущему. Нам его не видеть. Но после нас в будущем не будет иллюзий, не будет

обманщиков и обманутых! Ради этого мы готовы на все. Так же, впрочем, как и его строители. Мы должны быть готовы к борьбе, и мы должны победить – чего бы это нам ни стоило! Мы клянемся не браться до победы! Мост должен пасть – но не как тот мост, который уже почти построен из камня и железа, нет! Мост должен пасть как иллюзия, как ложное сознание человеческой общности, как миф предков, с их неразвитым разумом и архаическими привычками. Вперед человек может идти только освободившись от вековых предрассудков, трезво понимая цель, средства и цену своего разумного бытия. Если мы упраздним мост с нашей стороны, наши визави упразднят его со своей, и человек станет независимым и свободным, он станет сам предметом своих достижений, перед ним будет бесконечный простор прогресса и неотчужденного бытия!

Революционеры – за эмансипацию человека от мифа. Братья! Доколе мы будем жить в плену архаического мифа? Почему мы должны наше сегодня и наше завтра подчинять нелепым сумасбродным рассказам о высшем смысле, об общей судьбе, о жертве, это глупо. И этим пользуются те, кто обманывает нас вот уже столько веков! У каждого своя жизнь, единственная, уникальная и бесценная, каждый несет в себе весь мир, который больше, чем мост, жертва или долг!»

Книга проектов

Харизматический проект

Вождь в обращении к народу заявил, что у него была долгожданная встреча с властями с того берега. Они выработали меморандум, в котором нашли отражение вековые чаяния народов, до сих пор разделенных бездной. На эту встречу он пошел после тяжелых событий, связанных с подавлением беспорядков, а если говорить точнее, то просто бунта, угрожавшего самым серьезным образом благополучию и жизни простых мирных граждан. Стороны обменялись соображениями о дальнейших работах по возведению Моста и пришли к выводу о том, что эта эпохальная работа должна вестись с удвоенной энергией. У сторон есть обоюдная заинтересованность в достижении результата, поскольку он позволит соединить преимущества свободы и демократии на одной стороне моста с порядком и стабильностью на другой. Власти с той стороны выразили уверенность, что есть сильные стороны и у той модели, и у этой, и совместить эти плюсы было бы очень кстати. И трудно с этим не согла-

ситься. Что касается политического устройства общества после окончания строительства моста, то это будут решать сами народы на демократических выборах или на референдуме, и пока говорить об этом преждевременно.

Так что строительство Моста признано приоритетной задачей для обеих сторон, и любые действия, направленные на подрыв достигнутых договоренностей, – с чьей бы стороны они ни исходили, – будут считаться недопустимыми и пресекаться в установленном порядке компетентными органами.

Технократический проект

Два молодых человека прогуливались по набережной широкой реки, на берегах которой высились роскошные дворцы, башни, колокольни, золотые шпили куполов и телебашни. Они неторопливо шли навстречу ярко горящему золотом и бирюзой закату, и были поглощены разговором. Один из них, Таматеа, который был постарше, все больше отмалчивался, а его младший собеседник, говорил неторопливо, неспешно, но довольно пафосно.

– Понимаешь, Там, все остальное мне просто неинтересно. Преснятина, рутина. Такого предложения я больше уже никогда не получу, просто грех отказываться.

– Таху, смотри сам, но я должен напомнить тебе, что тебе будут заказаны любые другие дороги, ты берешь билет в один конец. Не все в жизни можно выкинуть ради высокой цели.

– Ну вот так все и рассуждают. А толку? Буду жить как миллионы жили до меня, и чем я отличаюсь тогда от каждого из них? Они прошли, как с белых яблонь дым. А у меня будет поприще, которое меня интригует. Ведь вот сколько поколений инженеров, – не глупее нас с тобой, – бились-бились не смогли! А у нас есть исторический шанс! Ведь мне на самом деле плевать на идеологию Моста, это все басни для дурачков. Вот ставится интересная задачка, сама по себе интереснее, чем результат. Азарт игры, цели нет – как в шахматах, но есть решения, которые сами по себе безумно увлекают, как игра в бисер. Настоящему, толковому инженеру нет дела до цели – были бы средства, этого и так вполне достаточно.

– Но средства могут быть опасными. Особенно в руках нынешних наших «вождей». Надо же позаботиться и о последствиях...

– Если сразу думать и о том, и о другом, голова растрескается. По крайней мере, профессио-

нализм – это и есть специализация, я могу быть спецом в какой-то узкой области, а другие пусть так же честно делают свою часть работы. Тогда сложение будет положительной величиной. Нет, я все-таки решил...

(И собеседники исчезли за излучиной реки из текста оригинала.)

Эротический проект

Мост соединит нас всех в апофеозе любви. Мы стремимся друг к другу как влюбленный цивилизации, и никак не можем соединиться. Но судьба – в руках любви, она вяжет сети, которые не порвать случайным обстоятельством. Любовь сильнее обстоятельств, она найдет свой путь, проложит его и на свету, и во мраке, и в тумане, и в бурю. Нам греются райские наслаждения, нас неодолимо влечет сила жизни, ее полноты и величия. Тайная страсть к единству вырывается наружу в нашем ежедневном труде, в наших лишениях и тяготах – и обещает нам пролиться животворным потоком долгожданного счастья, – за все времена, за все страдания, за все стремления. На все времена, на счастье всех и каждого, на память о тех, кто не вкусил его сполна и завещал нам вечное блаженство. Любовь – наш бог, Мост строится любовью.

Эгоцентрический проект

Жизнь дается человеку один раз, верно? Другой не будет. Да, потом тоже будут жить люди, но уже не я, не ты, не мы с тобой. Какое мне до них дело? Раз живем, так надо взять все от жизни – плевать мне на других, также как и им на меня. Ну, дети, семья, ну еще может быть родители, – а остальные как хотят, я с ними даже не знаком. Все что хочу, – отниму, куплю или украду. Без всяких мерехлюндий. На том свете уже ничем таким не попользуешься... все сегодня, все сейчас! Главное – так, чтобы мне за это ничего не было, сам понимаешь. По-умному. Вот смотри, самые громкие песни про честность, альтруизм, порядочность поют самые отъявленные негодяи, мерзавцы, – а поди ж ты, поют и еще за это бабки рубят. Так уж у нас все устроено, не я придумал, не мне в бутылку лезть со своими добродетелями. Сильные на то и сильные, чтобы гнобить слабых. А кто хочет, тот пусть ноет в сторонке, в пыли, когда я мимо на внедорожнике промчусь. Мне не слышать. А кто вкусил сладкой отравы, пьянящего яда богатой жизни, полноценного бытия, как вы изволите выражаться, тому не нужны бессмысленные пустые будни – без азарта, без

победы, без триумфа. Банкрот сегодня – это уже покойник завтра. Не я придумал: само склалось. Свобода – это бабки, которые не жаль тратить.

Идея смирения

Мы, люди, – всего лишь гости на этой земле, на этой планете, в этой жизни. Нас пригласили, и мы пришли. Мы не знаем законов этого мира, нам не дано их нарушить или подчинить себе. Смирению и терпеливо мы должны нести свой крест перед Хозяином, давшим нам стол, кров и песню. Наше достоинство не умалить подчинением законам, наша гордость не страдает от почтительного соблюдения заветов, наша мысль с радостью принимает логику, ограничивающую произвол. Мы хотим, чтобы наши дети были сдержанны, разумны и ответственны, мы дадим им посох, на который они обопрутятся в трудном пути жизни. Среди нас есть мудрейшие и достойнейшие, отмеченные печатью богов, и им лучше всех видны горизонты бытия и тайные знаки судьбы. Но даже они, самые отважные в мыслях, словах и поступках, – даже они не мыслят себе преступления черты, за которую заступить нельзя. Людям нужен свет в окошке и порядок в доме. Наш хлеб, наше вино, наш очаг и наши дети – самые дорогие блага, и сохранить их мы можем только бережной и нежной заботой. Нам ни к чему стремиться выйти из круга привычной жизни, потому что там опасно, там мы чужие, там только неизвестность и страх. Так же, как ценим мы свою жизнь, так же мы должны ценить и границы нашего бытия – наш язык, наши песни, наши устои, наш покой. Вот наша воля, вот наша свобода, вот наше стремление – тихое журчание светлого ручейка жизни милее нам, чем ревуший поток мутных вод с гор.

Победа над временем

– Ваше Величество, вот Ваша завтрашняя речь, все как Вы изволили высказать нам, мы постарались исполнить, но Вам, конечно, виднее, как использовать этот текст. Мы просто расположили в определенном порядке то, что Вы повелели.

Князь неторопливо, с отработанным выражением достоинства и превосходства, протянул руку.

– Ступайте, я прочту и сообщу о своем решении позже. Если мне понравится ваш труд, вы будете вознаграждены.

И творческий коллектив, пятясь, вышел из приемного покоя. Князь пробежал глазами начало, там ничего интересного – как всегда дежурные

расшаркивания перед богами, предками и высоким назначением властвующей династией. Но на второй странице он задержался. Вот оно! Вот именно так и надо, хорошо... Никто до него не мог понять тайного смысла времен и народов. Он будет благословен до конца света, и люди будут рождаться, жить и умирать с его именем на устах. Только ему открыты тайные письмена Истории, и он поведаст миру цель и смысл жизни на планете. Только ему дано увековечить имя свое, доказать превосходство нации, воплотить волю богов. Достичь максимума в том, чему предан. Самое великое, на что только способны люди, – это то, что превосходит их силы, силы их обществ, силы самой истории, и даже разрушительную силу времени. Мост есть символ вечности, победы над временем, природой, смертью и забвением. Мост не окинуть ни взглядом, ни измерить, ни пройти пешком, ни даже охватить мыслью – потому что подлинное величие выше всего, больше всего, немислимее всего! Все поколения людей нашли свое воплощение в Мосту, величие человеческого рода нашло в нем достойное воплощение.

«...Страшная и невозмутимая власть времени над всем живым тяжким бременем лежит на нашей цивилизации. Все пройдет, все превратится в прах, и равнодушные потомки не вспомнят ни наших имен, ни наших дел, они будут петь песни любви на наших могилах и пить вино из наших черепов. Но и они прейдут, и им суждено забвение и поругание. Черета жизни и смерти бесконечна, это и есть Время, победить которое человек и всякая живая тварь не в силах. Но я истинно говорю вам: то, чего не может человек, смогут люди – все вместе, став одной плотью, одной мыслью, одним делом. Нам дан завет – строить Мост, но нам не был ясен божественный замысел этого великого деяния. Мне открылся его смысл. Мы можем бросить дерзкий вызов времени, создав нетленный, но рукотворный памятник всему роду человеческому – предкам, современникам и потомкам. Мы спрессуем смысл времен в сегодняшнем дне, означенном этой связью, и мы растянем и остановим бег времен, создавая неподвластное ему творение. Мы сделаем жизнь сильнее смерти, наша память станет нестираемой, наши души вечными, наши дела – непоколебимыми. Мы станем сильнее стихий, богов и судьбы, мы воцаримся по праву и без границ. Никто не бросит нам вызова. Мы станем выше всего сущего, и мы будем диктовать законы бытию....»

И тут князь прервал чтение. Ему показалось, что за портьерой раздался какой-то незнакомый шорох. Он спорым и легким шагом пересек зал, отодвинул гобелен и вошел в нишу, и за ним опустилась железная сетка, незаметная для посторонних – на ней был тот же рисунок, что и на гобелене. Много раз эта ниша и эта сетка спасали венценосных от тех, кто к их венцам рвался. Много раз, но... (никто не знает, что именно случилось на этот раз, так как рукопись на этом опять оборвалась).

Трактат о достоинстве человека

Человек есть часть рода, без рода он не человек. Поэтому достоинство человека не может принадлежать и располагаться в нем одном, но только в роде в целом. Но род – это надбиологическое образование, в отличие от всех остальных родов живых существ. Поэтому и сущность рода людей в том, что выше биологического родства людей. Сущность человека – в его высоком предназначении..., выходящем за пределы простого воспроизводства непосредственной жизни. Достоинство человека обретается самим человеком, и только постольку, поскольку он, стремясь к высокому, достигает некоей ступени своей общественности, обретает всеобщую сущностную определенность.

Достоинство человека есть его смысловая деятельность, устремленная к сущности рода человеческого. Поскольку эта сущность не дана изначально, как внеположенная субстанция духа, она конструируется в ходе предметно-распредмечивающей деятельности человека. Ее конкретное содержание обусловлено общностью – биосоциальной, исторической и культурной – всего человечества. Это конвенциональное по самой своей сути явление, но это и строго закономерная конвенция – это ценность, объединяющая всех и мобилизующая всё, чем человек является, чем он владеет и к чему он стремится. Таким образом, идея Моста есть идея связности, общности и всечеловеческого братства, единства и стремления воплотить в деятельности самые высокие идеальные мотивы развития самой жизни на планете. Достоинство человека – в самоотверженном служении идее Моста. Так же, как достоинство истории состоит в бережном накоплении человеческого блага, достоинство будущего состоит в раскрытии смысла бытия человека и всего человечества в их неразрывном единстве, в тождестве каждого отдельного человека и всего человечества. В это бессмертие рода, бессмертие человека, бессмертие их

великой победы над своей биологической основой. Мост – это берег, от которого отплыл корабль цивилизации, и это маяк, освещающий путь корабля в пучине космической эволюции. Мост станет нашим путем в космос, станет местом встречи с иными цивилизациями, иными видами жизни – и мы встретим их не мечом, но оливой.

Вести с научных диспутов

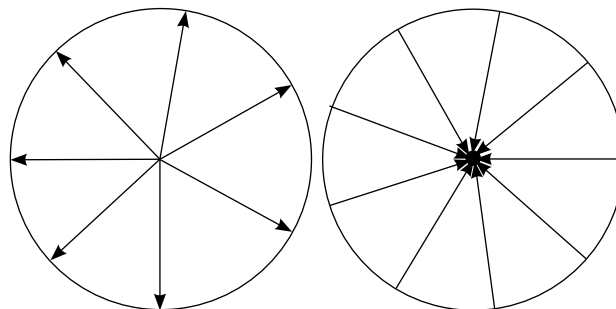
Вопросы психологии

Уважаемые дамы и господа! Будущее дано человеку либо как утопия, либо как наука, либо как переживание. Иными словами, будущее – феномен либо идеологический, либо рациональный, либо эмоциональный, относящийся к сфере эмоций. Мы не будем здесь касаться основ и выводов мостофилии, поскольку в этом учении тесно связаны рациональные и идеологические компоненты. Наш интерес лежит в области психологии, нам интересно то, что происходит за пределами рациональности и идеологии. Оппозиция «импульсивность и целеполагание» – не только культурно-историческое явление, но и глубоко личный феномен. Вы, конечно, замечали, что утром человек рационален, полон смелых замыслов, дает себе обещания, планирует день так, чтобы достичь поставленных перед ним целей, – он просто воплощение целерациональности. Но вечером – это, что спрашиваю я вас, совсем другой человек? Он хочет (заметьте – хочет!) расслабиться, поддаться импульсам своей души, ему больше не интересны отдаленные перспективы, а гораздо дороже эмоциональный и телесный комфорт, настоящий момент для него важнее всего на свете, и прежде всего – будущего, с которого он начинал свой день. Работают совершенно иные когнитивные контуры, человек располагается совершенно в другом эмоционально-ментальном пространстве. И мы не можем отдать предпочтения ни утреннему, ни вечернему, оба эти фрагмента жизни одинаково принадлежат нам с вами, составляя две стороны нашей человеческой природы. Ясно, по крайней мере, одно – если Утро, как символ целерациональности, объединяет людей в социум, то Вечер, тоже понятый как символ, разъединяет людей по непроницаемым интимным скорлупкам, в которых не действуют общие и рациональные структуры мышления и поведения. Опуская промежуточные рассуждения, – вы найдете их в тексте моего выступления, который должен быть в сборнике докладов к нашей конференции,

– скажу так. Если Утро – это наш великий проект Моста, то Вечер – это пока зияющая брешь в нашей цивилизации, и если мы не хотим чудовищных и разрушительных напряжений в наших социумах, мы должны решить, как преодолеть антагонизм импульсивности и рациональности. Благодарю за внимание.

Вопросы социологии

Коллега очень пронизательно подметил разницу Утра и Вечера. Это, безусловно, крупный вклад в психологию, и мы высоко ценим творческий порыв уважаемого докладчика. Однако к делу это не имеет никакого отношения, интроспекционизм никого еще до добра не доводил. У меня совершенно другое представление о проблемах, и, не претендуя на исключительную истину, рискну вам доложить свои соображения. Итак, мы имеем дело с двумя вариантами базовых основ устройства социумов – центробежный и центростремительный.

Вар. 1

Вар. 2

«Декларация прав гражданина» «До царя далеко, до бога высоко»

В центре кругов – человек, на рис. 1 векторы социальности направлены от индивида вовне, в коммуникативное пространство, рассчитаны на адекватное восприятие, аутентичную коммуникацию, неискажающую среду распространения обращений. На рис. 2 человек испытывает со стороны социума давление, у него нет каналов обратной связи с обществом и другими индивидами, он предоставлен своей судьбе в противостоянии агрессивной среде.

На одной стороне моста люди строили свои отношения по вар. 1:

Человек, (индивид), принимая доктрину общественного договора, доверял суверенитет обществу, в котором устанавливались определенные, но незыблемые правила. Заботы о безопасности, справедливости, здоровье, своих правах как гражданин и людей сообщества, и многие другие – он(а) перепоручали специально обученным людям – со-

циальным институтам, которые приняли на себя клятвенные обязательства выполнять порученные дела на благо своим избирателям.

Пространство между ним и социумом складывалось как пространство гражданских прав. Их обслуживали профессиональные службы, под бдительным контролем гражданских сообществ, прессы, судов и кодексов чести, то есть морали. Люди, которые работали в этих службах, посвящали свою деятельность святости своих обязательств. Пространство между индивидом и социумом плотно заполнено взаимными соглашениями, принятыми как нормы – конвенциями. Чем больше, чем полнее и плотнее заполнено это пространство, тем гарантированнее профессионально исполненная и законодательно – а стало быть и судебно обеспеченная – защищенная жизнь индивида. В определенные отрезки времени эта защита лишает человека естественных качеств сопротивления, самости, каприза, личности, уникальности. Наступает кризис индивида, человека, его самости. Она стремится к обретению себя – за счет разрушения приватного пространства, имитирующего инвалидность гражданина. Первым гибнет автор – его самоубийство должно, вроде, спасти всех остальных. Дудки. За ним следует субъект – он лишен самостоятельности по причине всеислия культуры. А индивид – уже слабее, чем автор и субъект – куда ему! Пропал, как швед под Полтавой, в общем терроре культуры над ни в чем не повинном обывателем. Они хотят построить мост, чтобы обрести утраченную цельность. Они платят бешеные деньги, нанимают лучших специалистов. Но они сами не могут ровным счетом ничего. Они пусты.

Мост начинает разрушаться. Короче, этот кризис возник из-за переразвитости общественного организма. Как у кинологов и коноводов бытует представление о переразвитости, ведущей к вырождению. (Ахалтекинцы, арабы, борзые, доги и бульдоги, таксы...). Переразвитость – это избытие породных качеств, доведенное до крайности и через эту крайность пережестившее. Слишком много добродетели усыпляет ответственность и способность занять внятную позицию. Человек подобен облаку по структуре и направленности дрейфа в сторону подувшего ветерка.

На второй стороне люди живут иначе. Они не могут никому ничего доверить. Не потому, что недоверчивые, а потому, что так построен социум. Он враждебен индивиду. Он ничего ему не дает, и не

обязан, и не обещал дать. Он его бесконечно обворовывает, обманывает, унижает и пригибает. Больше того, он его просто расстреливает – по мере проявления своих бредовых фрустраций. Полиция не охраняет, а грабит. Больница не лечит, а калечит. Школа не учит, а дрючит. Депутаты обманывают и воруют. И так везде. Все пространство вокруг человека отравлено корыстью, насилием, ложью, чванством, холуйством, холопством быдла. Человек враждебен социуму ровно настолько, насколько он натерпелся от него. И – чудо! Здесь не умер ни автор, ни субъект, ни индивид! Потому что он поставлен в экстремальные условия выживания вопреки всему – и прежде всего – социуму. Вот почему он – в тени. Он оуклился. Плевал на законы. На нормы. На ценности. На все, что идет от «кремля», то есть от начальства. У людей складываются свои нехитрые, но надежные стратегии выживания – не высывайся, не смотри начальству в глаза, не требуй ничего, а если что понадобится, стяни потихонечку. Хреново живут, но тянутся к хорошему. Хотят спасти свое достоинство, хотят детям лучшей доли. Хотят строить Мост, думают перейти по мосту к соседям, которые, по слухам, живут по правде и по закону. Правда, там никто никогда не был, но люди зря говорить не станут. Вкальвают, как папа Карло. Отдают последнее. Готовы на всё. Но они никогда не поверят, что их благо может быть защищено кем-либо, кроме них самих. Ни во что не верят. Делают вид, что верят в церковную проповедь. Но не надо заглядывать в их души – нет! Там – глухота, тоска и бездна, в которой они себя разместили, и из которой выхода нет и не будет. Лихорадочная мобилизация всех сил иногда кажется им совершенно бессмысленной.

Мост начинает разрушаться и с этой стороны.

Так что и те, и другие тенденции мы находим по обе стороны моста, и исход стремления всей системы к дисгармонии предусмотреть трудно. Ясно одно – конец не будет счастливым.

Криминал или паранормальные явления?

Мост обладает волшебными свойствами – он умеет перемещать людей из одного пространства и времени в другие. Оказывается, в некоторых особых случаях биологическая субстанция может следовать за ментальной в иные миры и благополучно оттуда возвращаться. То есть человек силой мысли может, в принципе, покинуть тот мир, путешествовать в антимирах и вернуться практически без потерь во времени, в весе и ментальных

способностей. Рассказывать о своих путешествиях эти людям строго запрещено, поэтому все выявленные случаи тщательно изучаются в спецучреждениях психиатрического профиля. В одном секретном институте были собраны целые архивы и проведены многочисленные эксперименты по изучению иных миров. Почему такая секретность, понятно: мало ли что... так спокойнее. Так вот наука точно подтвердила существование, ну не загробного, конечно, но чего-то похожего на загробный мир. Вход в него непосредственно с самой высокой части Моста. Там можно общаться с давно умершими людьми, читать их мысли, разглядывать их рисунки, слушать их пение – в общем устанавливать контакты, получать информацию. Пока ученым и врачам спецучреждений не удалось точно установить, можно ли отправлять информацию туда, и какую именно. Это очень опасно, ведь если они про нас все будут знать, то смогут оттуда на нас воздействовать. А этого мы допустить не можем. Огромным открытием стало, что иные миры у каждого народа свои, особенные, и связи между ними нет. Так что все выдумки о единстве интеллигентного мира, об общем «третьем мире», якобы общим всем народам и культурам, с треском провалились. Ведь если подумать, то по ихнему выходит, что силой мысли человек может преодолевать географические, культурные, ментальные пространства и связываться через космос с другими планетами, с инопланетянами... А на фига тогда Мост?

Так что древние мифы о том свете, о царстве мертвых – вовсе не выдумки. Именно этим и можно объяснить, почему в последнее время исчезновение людей никак не поддается раскрытию в уголовном расследовании.

Непонятно, исчезновение людей – это простая уголовщина или тайны Моста, которые нельзя разгадывать – под страхом наказания, обещанного преданием. Вот недавно бесследно исчез некто Н. и поиски как всегда ни к чему не привели. Полиция в размышлениях – искать или не искать? А вдруг нарвешься? Вот есть же скептики, которые на верят ни в бога ни в черта, вот они пусть и ищут. Но таких дураков в органах правопорядка не нашлось.

Приватное и публичное, личное и общественное

– Ой. Мам, не могу я так больше...

– А что, доченька, опять?

– Ну да, как обычно. Бесплезное дело объяснять, вообще разговаривать.

– Он такой тупой?

– Да нет, вроде нет. Если о другом – вполне нормально рассуждает. А тут – как ватная стена. Я пыталась и так и сяк, даже спала на диване целую неделю – обижается, но ни в какую!

– Ну, хочешь, поживи у меня какое-то время, авось одумается.

– Да вряд ли. Горбатого могила исправит.

– Ну не расстраивайся так, моя милая, ничего. Тебе надо привыкнуть, пусть будет такой как есть, ты же его еще любишь?

– Да. В том-то и дело...

– Ну вот, потерпи, а то и просто оставь его в покое с этим Мостом, пусть. Мужчинам нужны большие игрушки. А у тебя своя жизнь, не зацкливайся на этом.

– Ну как не зацкливайся? Как? У человека вообще нет потребности в семейной жизни. Весь горит на своей работе. У него скоро кроме Моста ничего в голове не останется. Ведь нельзя же целиком жить как в строю, ничего личного. Все -таки должно быть в жизни не только «общее дело». Пусть даже ему кажется бессмысленным и мелочным, как он говорит, все приватное. Пусть бессмысленное, но и куча вещей вообще неосмысленная, а просто приятна, красива, вкусная – да мало ли что еще... так можно вообще превратиться в формулу, раствориться в этой «великой идее» без остатка. Не только я его теряю, пойми, а он сам себя теряет. Он стал таким же, как все – и сейчас, и раньше какие были, и какие потом будут – все из одного инкубатора. Как с ним жить?

– Дочка, но ведь и ты не одна такая, что так переживаешь. И я тоже сначала плакала, тоже думала, что теряю твоего отца, хотела даже уйти от него. А куда? Все мужчины такие. А мы, женщины – мы плющ на дереве, живем его соками, его поддержкой, его интересами. Так уж заведено, никуда не денешься.

– Да это я понимаю. Мне же хочется, чтобы его жизнь была разнообразнее, интереснее, чтобы он хоть на рыбалку ездил, что ли... Ведь ничего больше его не интересует. Вот рожу, какой он отец?

– Ну, во-первых, он конечно, изменится. Вот увидишь. А во-вторых, вот глянь на музыкантов, художников, или хоть на футболистов, или там еще кого... – они тоже фанаты, их за уши не оттянешь от своих занятий, и все с этим мирятся. Ну и пусть себе живут как им нравится, заставить или перевоспитать взрослого человека уже невозможно.

– Ну, ты говоришь, плющ... значит и я привязана к его образу жизни, я должна повторять за ним все движения?

– Да нет, конечно, ну что, глупенькая, ну зачем же? Всякий человек имеет и право и возможность жить своей собственной приватной жизнью, и если ему это не интересно, ты вовсе не обязана быть как веревочка. В конце концов, не я придумала внебрачные романы, – пардон, не советую, конечно, а просто упоминаю, – приключения, путешествия, свое творчество, пусть и скромное. Готовка, шитье, книги, ты помнишь, в детстве рисовала хорошо – вспомни. Да мало ли что может превратить будни в праздник! Ходи в театры, в кино. Расширь круг друзей и знакомых. Ты спорт любила в школе. Просто не кисни, он может сам за тобой потянется, чем черт не шутит?

– Легко тебе говорить... Мам, а у тебя, что, было?

– Что было?

– Ну, любовь...

– А, это... Нет, не любовь, я твоего отца всю жизнь любила. И сейчас его люблю, хоть его и нет уже. Но были другие мужчины, немного, но были. Отец ничего вокруг себя не видел, а я бывала очень одинокой – просто очень, и иногда до такой тоски, что в петлю лезь. Вот мне помогали новые встречи, новые отношения, привязанности. Один даже был страстно влюблен, но я – нет. Быстро остывала, все проходило, а глубоких чувств, чего-то настоящего у меня ни с кем, кроме твоего отца, так и не было. Я же не на якоре была, а близости и любви это не помешало. Все было, дочка, и у тебя тоже все будет – можешь обойтись без этого – хорошо, а нет – так что ж, тоже хорошо. Уж коли мы разоткровенничались, моя милая, скажу тебе по секрету, что в супружеских отношениях я не получала такого кайфа – ну, ты понимаешь? – как с любовниками. С ними все можно, ничего не стыдно, и мне было фантастически хорошо, да нет – просто счастливо, с каждым из них. Но это дело молодое, уже и не помню никого из них. Так, одни сны наяву. Но они тоже были фанаты, они мне отрывали кусочками время от своего Моста, и я это всегда знала. Увы. Они сами по себе, а нам что? Мы сами по себе.

– И что мне теперь, как с ним?

– А никак. Знаешь, моя милая, я иногда думаю, что все это бесполезно, вся эта стройка. Ведь говорят, что ученые доказали – на сторонах моста копятя противоположные заряды. Если мост достроить – рванет, всем крышка. Мост как бы сам

знает об этом, и не дает себя построить. Но бесполезно – совсем не значит бессмысленно. Это Мост строит нас, людей, вот что я думаю. И это самое главное. Без него и нас бы не было, и общество не могло бы сорганизоваться, ну и вообще... Мост – это наше всё.

Все для Моста, все для достройки!

Давно уже вся промышленность планеты работает над созданием и производством новых материалов, идущих на постройку моста. С огромным трудом удалось сломать сопротивление экологов, кричавших о недопустимости сверхэксплуатации природных ресурсов: «вот, мол, всю планету использовали для стройки, добрались до мантии, планета лопнет». Ничего, не лопнула. Чепуха все это, кончились одни – изобрели другие, кончились другие – в ход пошли третьи. Наоборот, нехватка естественных ресурсов сыграла огромную положительную роль в развитии конструктивизма – в самом широком смысле слова. Были придуманы не только новые материалы, не только новые конструкции, технологии, но и далеко вперед шагнула организационная наука, получилась огромная экономия трудовых затрат. Правда, падение рождаемости, которое никак нельзя остановить вот уже последние двести лет, сказывается на Общем деле – не хватает людей, некому прийти на смену... Но и тут наука обещает выход – скоро можно будет получать искусственных людей с более широким набором способностей и практически неизнашиваемых. Осталось каких-нибудь десять-двадцать лет, и проблема будет решена полностью и окончательно. Суррогатные люди будут дешевле, качественнее, будут служить намного дольше и не иметь никаких социальных притязаний. Они будут послушными слугами настоящих людей, сохраняя им силы, здоровье и достоинство полноценных граждан планеты.

Экскурсия в музей

– Дети, не шумите! Вот сюда, встаньте подальше, подальше, маленькие вперед, большие назад. Чтобы всем было. Так, ну вот значит. Мы с вами находимся в центральном зале музея Моста, отсюда начинаются все экскурсии, и здесь вкратце представлена история строительства Моста, героические подвиги трудящихся и вообще. Как вы наверное знаете, вам в школе говорили, мост соединяет две части нашей планеты и возводится уже несколько тысячелетий. Точной даты пока ученые

не определили, но это не так уж и важно. Так, если будете вертеться, выведу из зала и скажу учительнице! Замолкли! Ну вот, когда началась стройка – не так уж и важно, важно зачем и почему. Вот ты девочка, – знаешь зачем?

– Что зачем?

– Ты что, не слушала?

– Слушала!

– Тогда зачем?

– Что зачем?

– Мост строили зачем?

– Значит, нужно было.

– А зачем?

– Я знала, но забыла.

– Так, дети, не расходитесь, стойте смиренно. Вот слушайте, как раз я вам объясню, зачем люди строят Мост.

Так, учительница, идите сюда, пусть стоят спокойно, а то я прекращу экскурсию. Ну вот, идите все сюда, встали опять маленькие вперед большие назад, вот на этом стенде мы видим увеличенную фотографию древней надписи на камне, называется скрижали. Там древний предок современных людей написал, ну в смысле выбил в камне, вот такую надпись:

Скрижали: Люди живут чтобы сделать три вещи на земле – исполнить завет предков, продолжить жизнь и возвести Мост – самый великий проект на Земле, в котором пребудут наши мечты и воплотятся наши силы. Но наши силы – это силы Земли, богов и мудрейших, заложенные в нас и просящиеся сквозь нас наружу, в дела рук и умов, мастерства и терпения, жертвы и искупления. Мир будет подобен богам, если мы, будучи им подобными, сделаем мир по их образу.

Продолжить жизнь – это придать ей смысл общего дела. Сущность жизни человека – его связь с другими, со всеми, кто жил и ушел. Но – самое главное – кто еще придет, с нашими детьми и внуками, с будущим. Мы строим мир, осмысленный полаганием счастливого будущего.

– Так, дети, все всё поняли? Вот ты девочка, ты где? Где она? Ладно, вот ты, мальчик, все понял?

– Всё.

– Скажи своими словами!

– Ну, значит, общее дело – строить мост, чтобы всем было хорошо.

– Почему всем будет хорошо, если строить мост?

– Потому что связь.

– Какая связь?

– А что?

– Какая связь я спрашиваю?

– Общая. Можно выйти, мне в уборную?

– Иди, только возвращайся уже во второй зал, мы переходим, так, дети, все пошли в следующий зал! Не отставать!

В этом зале мы видим документы прошлых эпох. В разное время люди по-разному понимали суть Общего дела. Вот документ, относящийся к магической стадии, он гласит:

«...Ибо знают цари и жрецы: высшие соображения, стоящие над богами и святынями, побуждают ради общей идеи человечества строить мост...»

Цари – это вы знаете кто, а жрецы – это вроде наших священников, только у них были другие боги. Они правили народом, говорили ему, что надо делать и как жить правильно. А народ их слушался. Потом царей свергли, народ остался с правительством. И с президентом. Ну, в каждой стране по-своему. Правительство пишет законы, а народ их исполняет. Так вот наши теперешние законы очень похожи на старые – что всем надо строить Мост. Понятно? Хорошо. Идем дальше.

Ну, зал новой истории пройдем, вам неинтересно, и вот мы в зале современности. Встаньте по-дальше, чтобы всем.

Вот здесь на стене висит фотография первого закона, который потом всегда входит в конституции всех стран. Конституция – это самые главные законы, их надо исполнять обязательно. Да нет, остальные тоже обязательно, но эти обязательнее. Вот мы читаем – учтите, написано двести лет назад.

«Люди живут, чтобы воплотить в плоть, в «материю», в память культуры свои бессмертные души. Продолжить жизнь – это одухотворить жизнь потомков бессмертной идеей – возведения Моста. Мост – это не заповедь, это не метафизика, не регулятивная идея. Нет. Мост – это условие выживания всего рода человеческого, если мы не соединимся как единый субъект истории – мы проиграем битву за осмысленность нашей общей и наших частных жизней. Бессмертие рода – в общем родовом подвиге, в самоотречении ради единства общего и индивидуального...»

Если кто чего не понял, спрашивайте. Вот ты мальчик, всё понял?

– Всё.

– Перескажи своими словами!

– Мост это памятник бессмертным душам.

– Ну, хорошо, молодец. Вот, видите, мальчик понял! Пошли дальше. В следующем зале мы видим уже современность, наши дни. Тут надо немного постараться, чтобы все понять, потому что в современности никто ничего понять не может, но все хотят всем всё объяснить. Тут есть разные стенды, пройдем по самым важным.

Вот стенд из произведений одного писателя, Булдяева, он правда, уже умер, но дело его живет. Он пишет, то есть писал:

«... Субъективность человеческого рода – в объективности виртуального мира. Люди получили все то, что хотели раньше – они победили болезни, голод, стихии, угнетение. Они сыты, защищены, счастливы и купаются в изобилии. История вышла на прямой путь к единству, – но путь ли это к любви, благу и счастью? Конец истории или ее начало? Получилось то, о чем мечтали люди с самого начала – но осуществленная мечта есть конец движения. Рай построен, но бездна ада не уничтожена...»

– Ну, это не очень понятно, это вам в школе расскажут. Ту еще есть, вот, уже другой писатель, фамилию его сейчас отправили на реставрацию, скоро опять приделают. Такая фамилия простая какая-то, Забыла, но ничего страшного, скоро опять приделают. Так вот он пишет, то есть писал, это уже было тоже, знаете, не вчера:

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
2. Гречко П.К. Концептуальные модели истории: пособие для студентов. М.: Логос, 1995.
3. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.
4. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980.
5. Ориентация – поиск: Восток и Запад в теориях и гипотезах. М.: Наука, 1992.
6. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

References (transliteration):

1. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva // Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. M.: Pravda, 1989.
2. Grechko P.K. Kontseptual'nye modeli istorii: posobie dlya studentov. M.: Logos, 1995.
3. Gumilev L.N. Konets i vnov' nachalo. M.: Tanais DI-DIK, 1994.
4. Kollingvud R.Dzh. Ideya istorii. Avtobiografiya. M.: Nauka, 1980.
5. Orientatsiya – poisk: Vostok i Zapad v teoriyakh i gipotezakh. M.: Nauka, 1992.
6. Toinbi A. Postizhenie istorii. M.: Progress, 1991.
7. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M.: Politizdat, 1991.

«...Экзистенция под вопросами – жизнь и ее «оправдания» – тождество или дискуссия? Единая вера или разные ее трактовки? Надо ли оправдывать жизнь какими-то аргументами? Жизнь глубже, полнее и богаче любых аргументов. Спонтанность бытия оправдывает жизнь вопреки любым оправданиям. Если жизнь есть изначальная субстанция, причина самой себя, то ее оправданием может быть только богатство развертки, полнота и полная анархия бытия. Зачем оправдывать жизнь химерами? Если экзистенция – самооправдание жизни, то тогда мост скоро рухнет! Ведь мост был стержнем цивилизации, объяснительной конструкцией, придававшей смысл и истории, и людям – каждому конкретному человеку. Моё открытие страшно, но оно зачитает правильный диагноз у постели умирающей цивилизации...»

– Это конечно неправильно, Мост не рухнет никогда, эти писатели вечно чего-нибудь понапишут... Так, дети, дети! Вернитесь сюда, хватит бегать! Мы пойдем дальше, в буфет, там мороженое и газированная вода, все бесплатно. Тише! Пить маленькими глотками, мороженое не кусать, а лизать! После мороженого вы получите значки «ЮС» – юный строитель, приколоть на правую сторону на карман рубашки. Поздравляю вас со вступлением в передовый отряд! Все, до свидания!

Прим. составителя: Основная часть рукописей была найдена вблизи вулкана Тауматауакатанги-ангакоауаотаматеатурипукакапикимаунгахоронукупокануэнуакитанатаху.